На каждом уроке практической магии он замечал, что Тан Юэ иногда пристально его разглядывает. Будто бы изучает. Но зачем?

Возможно, её заинтересовала способность Юана скрывать магическое дыхание. Обычно волшебники обучаются этому не сразу.

Юноша слышал, что некоторые чародеи на пике культивирования ходят без волшебного фона на постоянной основе.

Но такое пристальное внимание со стороны преподавателя немного раздражало. Виду он не подавал, но будь иначе — это был бы уже не Чен.

Стоит признать, сами уроки стали на порядок интереснее и качественнее. Частенько Тан Юэ рассказывала какие-то истории из, по её словам, личного опыта. Парень недоумевал, откуда у довольно молодой женщины может быть относительно немаленький стаж. Но не так уж и сильно это его беспокоило.

Большая часть мыслей была посвящена третьей звезде. Так же, как в своё время первой и второй. Дни идут, и малышка всё ближе к тому, чтобы подчиниться магу.

С завидным постоянством происходят обрывы связи с двумя первыми светилами, но ему не требуется много усилий, чтобы собрать их обратно.

Возможно, симбиоз помогает и здесь. Он настолько необычен, и поэтому парень начал сомневаться, что это можно распространить на других людей.

Но нужно это проверить. В ближайшее время к нему придёт Мо Фань, и они вместе расставят точки над «i».

Волшебник заранее подготовил те собственноручно созданные записи, которые точно пригодятся в объяснении сути процесса.

Если принять во внимание известные эффекты от духовно-магического симбиоза, значительно влияющие на него и главную звезду во внутреннем мире, то это всё можно принять за природный дар.

Только такой дар, который нужно в буквальном смысле обнаружить, открыть и развить. Чен смог обратить катастрофичное проклятье, получив мощное ускорение к собственному развитию.

Можно ли назвать это везением? Да. Несмотря на всю проделанную работу, ничего бы не случилось, не будь его центр невероятно слабым. А это ведь тоже редкость.

В своих размышлениях о симбиозе юноша вновь вернулся к проблеме, как и почему это работает.

И если на первый вопрос ещё можно дать какой-то ответ, то на второй — нет.

Парень не понимал принцип действия этой сложной системы. И, возможно, никогда не поймёт.

Спросить не у кого. Даже Тан Юэ, которая создаёт впечатление по-настоящему достойного педагога.

Её лекции слушают все.

Юноша хотел как можно скорее научиться выпускать магию. Хоть защитное волшебство не настолько эффектно, как атакующее, он уже не раз приходил к выводу, что лучше в арсенале не иметь ранящих чар, чем не иметь оборонительных.

Обычно один волшебник не обладает достаточным спектром способностей, чтобы в одиночку противостоять монстрам соответствующего уровня. Вот тут и спасает работа в команде.

Каждый человек в группе обладает собственными силами. Чем больше элементов, тем больше комбинаций.

Из-за этого объединение волшебников в команду — очень здравая идея. В совокупности их мощи уже хватит для противостояния монстрам.

За эти несколько дней Тан Юэ не раз упоминала, что на создание заклинания уходит много сил и что постоянно выпускать магию не выйдет. Рано или поздно устанешь.

Более высокий уровень расширяет запасы энергии, поэтому маг может выпускать больше чар низкого ранга. Но на самое сильное волшебство всегда будет уходить большая часть «объёма».

Чем больше сильных магов, тем лучше. Популяция магических зверей невероятно велика, и все они сильны. Никто не знает, каких пределов мощи достигают самые сильные их представители.

На Земле существуют такие места, ступив в которые, вернуться живым уже не выйдет. Ещё больше территорий, нахождение в которых грозит обернуться почти стопроцентной гибелью. Просто опасных для жизни мест тоже немало. И они занимают большую часть планеты. Потом идут более-менее безопасные зоны. И последнее место по занимаемой площади принадлежит безопасным зонам, где проживают люди.

Тем не менее никто не говорит, что поселения гарантируют абсолютную безопасность. Всегда может случиться беда, и тут уже никакие города не спасут.

Сколько он может так просидеть на одном месте, размышляя? Изредка с ним случается такое. Словно выпадает из реальности.

Что-то Мо Фань задерживается. Юан не злился. Мало ли что случилось.

Парень не тратил зря время, поэтому, ещё раз бросив взгляд на простенькие настенные часы, засел за очередную тренировку.

Можно и потом, но зачем откладывать? Если вдруг заявится опоздавший, то его встретит мама. Как они проведут время до конца тренировки — их забота. Сейчас же юноша снова бросил вызов третьей звезде.

Пять звёздочек где-то за четыре месяца.

Звучит как фантастика, но не для обладателя духовно-магического симбиоза. Он был бы рад понять, что это вообще такое. Но увы, либо человеческий мозг на это не способен, либо что-то другое.

Вероятно, просто нет ни одной толковой идеи.

Но сейчас маг не способен осознать это в полной мере. Ему нужно расти дальше, и тогда,

возможно, что-то прояснится.

И стоило волшебнику полностью уйти в культивирование, как дверной звонок издал протяжный, резкий звук.

К счастью, в доме Чен Юан был не один. Цу Куан была информирована о возможном прибытии одноклассника, поэтому быстро отреагировала и впустила Мо Фаня внутрь.

Ей не нужно было спрашивать, он ли это. Сын описал внешний вид гостя, поэтому она с лёгкостью его узнала.

Мать, также как и сын, отличалась хорошей памятью. Всё-таки яблоко падает недалеко от яблони.

***

Цу Куан любезно пригласила посетителя войти, на что тот легонько поклонился, проявив вежливость.

Хоть обычно он не следует правилам этикета, сейчас не стоит ими пренебрегать.

Как-никак это его первая встреча с родителями приятеля. Он уважает их ничуть не меньше собственного отца. Родные Чена, конечно, не продавали дом ради поступления сына в высшую магическую школу, но и они кое-чем пожертвовали.

Он знал об этом, но без подробностей. Хоть одногруппник почти всегда выглядит как безмолвная скала, Мо Фань быстро понял, что не стоит навязываться к нему с допросами.

Если захочет — расскажет. Не захочет — можно и не пытаться.

Пока маг воды тренировался, Мо Фань и Цу Куан успели выпить по чашке кофе, а домой вернулся — раньше, чем обычно — Чен Юйин.

Не удивительно, что гость успел произвести хорошее первое впечатление, пока разговаривал со старшими.

Но вскоре час подошёл к концу. Засекшая время Цу Куан сообщила ему о том, что он может навестить одноклассника.

Тихонько скрипнула дверь — скоро снова потребуется смазать петли — и гость вошёл в «святая святых» Чена.

Юноша сидел на кровати с закрытыми глазами. Отдыхал после захода. Но он услышал, что кто-то решил побеспокоить его. Поэтому открыл глаза и посмотрел на Мо Фаня.

Узнал его и кивнул, чтобы тот присаживался. Может, он и недоволен опозданием, но и Мо Фань пришёл сюда не для того, чтобы выслушивать нотации.

— Почему ты пришёл? — резко спросил Юан, глядя однокласснику прямо в глаза. Тот только-только сел на предоставленное место.

Вероятно, он своим выпадом сбил парня с мысли, поэтому пару секунд тот с глупым видом молчал.

— Ты пригласил меня, чтобы рассказать о чём-то, к чему пришёл во время своих попыток пробить часовой барьер, так? — медленно, чётко проговаривая каждое слово, протянул собеседник.

Юноша удовлетворенно кивнул. Возможно, и не стоило задавать этот вопрос, но лишний раз удостовериться не помешает.

— Для чего ты пришёл? — он должен знать, что ожидает получить в конце коллега. Юан сел на край кровати, ступив ногами на дощатый пол.

— Я хочу знать, чего же ты добился и что из этого можно выудить, — на этот раз посетитель словно был готов отвечать заранее.

Маг прекрасно понимал, что знает нечто, действительно способное сыграть большую роль в развитии волшебника. И возможно это доступно любому.

Многие чародеи ищут для себя выгоду, и нельзя их в этом винить. Кто не хочет жить лучше? Кто не хочет стать сильнее?

***

Сколько бы Мо Фань не хотел поскорее приступить к делу — есть большая вероятность узнать что-то действительно стоящее — он не имел права торопить Чена. Тот должен сам подойти к нужной теме.

Гость не мог объяснить, почему просто так взял и поверил однокласснику. Да, они знают друг друга очень давно, взаимно изучили характеры и стили поведения.

Но разве Чен Юан относится к тем, кому можно верить?

Он ещё тогда здраво рассудил, что если слова приятеля окажутся неправдой, ничего страшного не случится. Поэтому нет никаких проблем, чтобы прийти и послушать.

Разум старался сохранять отчуждённость и не исключал возможного обмана. Но подсознательно Мо Фань почему-то безоговорочно доверял ему.

Это как-нибудь связано с тем, что они оба — чародеи из народа?

— Ты уверен, что я не собираюсь тебя обмануть? — Юан словно прочитал его мысли.

Он знал ответ. Но не знал, почему ответ именно такой.

— Да, уверен, — спокойно ответил парень, смотря на собеседника.

Тот был настроен очень серьёзно, поэтому на лице не дрогнул ни один мускул. Лишь взгляд, казалось, немного смягчился.

Вместе с этим и атмосфера в комнате стала поспокойней.

— Предлагаю тебе ознакомиться с моими записями, — кивнул тот, а потом указал на небольшую стопку бумаг у Мо Фаня за спиной. — Ничего лишнего.

Мо Фань повернулся и схватил кипу исписанных тетрадных листов.

***

Он и правда постарался упорядочить свои наблюдения. Теперь это напоминало настоящий научный доклад с единственным отличием — вместо максимальных подробностей он переписал всё более простым и кратким языком.

Он ведь знал Мо Фаня — что-то сложное придётся долго разжёвывать.

Не отпускает мысль — развил ли он молнию до первой ступени? С огнём всё ясно, а вот громовой элемент остаётся в тайне. И ничего про него не узнаешь.

Молния — прекрасный элемент. Очень силён и эффективен. Имея в арсенале такой, ты с гораздо большим шансом попадёшь в отряд охотников или наёмников. Можно даже не обладать высоким культивированием и опытом: молниевые волшебники довольно редки в этих краях и их берутся обучать «искусству охоты» уже на месте.

Молния — не вода. С водой достичь тех же результатов на порядок тяжелее. Но это зависит от требований. Если команде нужна защита, то маг воды будет как раз кстати.

Юан смотрел на гостя, погружённого в чтение. Каких высот сможет достичь этот паренёк, если всё сложится удачно?

А до куда дорастёт он сам?

Он просто сидел и ждал. Время тянулось очень медленно.

Раз уж Мо Фань пока смотрит на текст и не задаёт вопросов, то всё понимает. Юноша может поставить себе галочку, что смог объяснить тему простым языком.

По ощущениям, прошло не меньше часа. Наконец одноклассник отложил в сторону листы и, внимательно посмотрев на Юана, утвердил:

— Почему об этом нигде не написано? Неужели никто таким не занимался?

— Занимались. Но что-то им мешало.

— И что же? — Мо Фань вопросительно поднял бровь.

— Зри в корень, — прищурился Юан.

Он на некоторое время задумался, но вскоре понял, что имеет в виду собеседник.

— Хочешь сказать, что нас тоже могут поджидать непреодолимые препятствия? — поёжился.

Просто так ничего не бывает. Чего он ожидал?

Чен кивнул.

— Но ведь у тебя же получилось, — возразил гость.

— Это ничего не значит, — резко парировал юноша. — Единичный случай. Выйдет у тебя — совсем иное дело.

Слабая звезда волшебника могла сыграть в успешном образовании симбиоза ключевую роль. Нельзя делать выводы по одному примеру.

Вот если того же результата достигнет и этот маг — они с ним находятся на разных силовых полюсах — тогда это будет хорошим подтверждением, что слияние сил чародея и светила возможно для всех.

— Хорошо, — подал голос Мо Фань. — В целом я понял, что нужно делать, чтобы прийти к формированию этого твоего «симбиоза».

— Ты же не культивировал сегодня?

— Как ты и просил.

— Попробуешь? — юноша легонько улыбнулся.

— Погоди немного, — поспешно бросил Мо Фань. — Ты писал, что после этого увеличивается эффективность культивирования. По твоему опыту — насколько?

— У меня две звезды.

Юан не хотел рассказывать о пользе симбиоза. Иначе одноклассник мог легко улететь в мир грёз.

***

Мо Фань, погрузившись во внутренний мир, пока не приступил к выполнению задачи. Сначала он хотел обнаружить ту ниточку, о которой прочитал в бумагах.

Сама по себе она невидима. Ровно до тех пор, пока не сосредоточишься на главной звезде.

У волшебника их две: молния и огонь. Он сразу решил, что опробует сей опыт на пламени.

Но если рассматривать плюсы…

У него и без того два часа бесперебойного культивирования, что сильно возвышает его над другими магами начального уровня, а если его эффективность повысится…

То ему вскоре не будет равных! Возможно, он сможет в рекордные сроки прорваться на средний уровень!

Юноша собирался воспользоваться энергией звезды для того, чтобы сформировать единую симбиотическую нить. И это всё, что необходимо сделать.

Звучит просто, но магия не бывает простой. Мо Фаня не отпускают мысли о том, сколько людей до них двоих пытались сделать тоже самое. И о том, что все они провалились.

Приятель прав. Что с того, что у него вышло? Может, и в прошлом тоже были такие единичные случаи, когда чародеи достигали этого симбиоза, но никто не смог показать, что это возможно для всех и каждого.

Однако почему нет упоминаний хотя бы о таких исключительных волшебниках? Данные утеряны? Или дело в том, что Чен Юан — первый в истории?

Пожалуй, не стоит без толку бить воду. Всего лишь нужно попробовать то, что делали до него.

Его ждёт либо победа, либо поражение. Третьего не дано.

***

Парню не стоило больших усилий понять, что гость погрузился в культивирование не на двадцать минут.

Юноше понадобилось гораздо меньше времени, чтобы симбиоз сформировался. Но с Мо Фанем всё может быть по-другому.

Юан не знает, что на самом деле влияет на процесс и сколько ещё невидимых причин сыграли свою роль. Ни в коем случае нельзя быть самонадеянным. Он показал и рассказал гостю только то, что является неоспоримым фактом. Приятель ничего не знает о том, как юноша обнаружил нить, как создавал параллельную ей.

Со всем этим он должен разобраться сам.

***

Мо Фань по напутствию коллеги сконцентрировался на главной звезде. Если все выйдет с огнём, то молнию он усилит у себя. Может, одноклассник и достоин доверия, но знать о двух элементах пока не стоит никому.

Это совсем ни к чему. Даже расскажи он об этом, поверит ли он?

Впрочем, юноша может выпускать магию молнии. Доказать собственную правоту чародею проще простого.

На секунду он представил лицо Юана, когда тот осознает этот факт… Но потом вспомнил, что этот парень кардинально отличается манерой поведения от сверстников. От него можно ожидать какой угодно реакции, но она точно не будет сопровождаться бурными эмоциями.

Большую часть времени лицо приятеля абсолютно непрошибаемо, и какие-либо эмоции и чувства проявляются на нём не так уж и часто да и в крайне слабой форме.

Но Мо Фань со временем понял, что ему не нужна эта яркость. Его мимика настолько выразительна, что по совсем небольшим изменением в выражении лица без проблем можно отследить его состояние. Нужно только заметить.

Вероятно, это такая особенность у юноши.

Он будто прибыл с другой планеты. Хоть каждый человек своеобразен и уникален, общие черты наблюдать можно. Но он рвёт большинство шаблонов и стереотипов о подростках. Да и не только. Кажется, что это взрослый в шкуре ребёнка.

Волшебник всё не мог понять — характер ли у него такой или воспитание? Он пообщался некоторое время с Цу Куан — вполне приятная женщина, слегка напоминает Мо Сина. Чен Юйин же во многом схож с сыном в характере. Точнее наоборот. Видимо, это всё-таки досталось от предков.

Конечно, у них просто обязаны быть сходства. Это даже не обсуждается. Но всё равно, есть заметные отличия.

Например, манера речи. Чен всегда, абсолютно всегда немногословен, говорит только по сути, не добавляя ничего лишнего и не приукрашивая свои рассказы эпитетами и другими художественными средствами. Парень либо говорит прямо, либо не говорит ничего. Иногда любит поиграть в загадки, умело не раскрывая сути и заставляя собеседника пошевелить извилинами.

И делает это так мастерски, что начинаешь верить, что это его врождённая способность.

И если она действительно передалась по наследству, то точно не от матери. Если дать Цу Куан полностью погрузиться в разговор, то остановить её невозможно. Болтает практически без перерыва, постоянно перескакивая с темы на тему, активно жестикулирует — ну никаких общих черт с собственным сыном. Чен Юйин же скорее безэмоционален и не проявляет инициативы в беседе. Стиль речи у него более привычен обыкновенному уху.

Такая непохожесть Чена на всех остальных притягивала Мо Фаня. Он чувствовал, что с ним лучше не ссориться. Ни под каким предлогом.

Его очень трудно вывести из себя. Но юноша считал, что чем сложнее спровоцировать человека, тем хуже будет тому, кому это вдруг удастся.

Обычно он не считается с чужим мнением. Твёрдо стоит на своей правде и не прогибается ни перед кем.

Но, глядя на приятеля, Мо Фань чувствовал, что внутренний стержень у того гораздо крепче. И даже не узнать, откуда.

Иногда в его голову приходили мысли о том, что Чен тоже не из этого мира.

http://tl.rulate.ru/book/49983/1598089